

КОНЪЮНКТУРА

СТАТИСТИКА

Лучше меньше, но хуже

Политика импортозамещения в сфере продуктов питания пока терпит неудачу

Ольга Вишневская

Курс на импортозамещение был объявлен два года назад, после введения санкций против России. В каком-то смысле на первый план при этом вышла политика государства в сфере сельского хозяйства и производства продуктов питания. Особенно с учётом контрсанкций, отрезавших страну от ряда зарубежных рынков.

Каждое лыко в строку

Казалось бы, все обстоятельства последних двух лет должны способствовать реализации идеи импортозамещения в сфере продуктов питания. Одни контрсанкции чего стоят: жители Пермского края оказались изолированы от широкого ассортимента импортных товаров и должны были бы увеличить потребление российских.

Сектор розничной торговли в этом смысле оказался хорошим проводником идеи импортозамещения, и сети то и дело объявляли об увеличении ассортимента продуктов российского и регионального производства. Да, в общем, отчёты тут и не нужны: невооружённым взглядом видно, что полки магазинов заполнены «импортозамещающими» товарами.

И всё-таки основным стимулом для импортозамещения стала резкая девальвация рубля — в максимальном размахе (то есть к началу текущего года), она едва не стала трёхкратной. Не исчезли импортные продукты питания по административным причинам, примерно то же самое произошло бы по причинам рыночным. Покупательной способности средней зарплаты жителя Прикамья просто не хватило бы на импортные продукты.

И ещё один существенный фактор, благоприятный для курса импортозамещения, — внутренний экономический кризис и, в частности, кризис на рынке труда. Снижение зарплат, массовые увольнения способствовали переходу к сберегательной модели потребительского поведения, то есть, проще говоря, минимальным тратам. В результате изменилась структура фактической пищевой корзины, причём в пользу товаров, с производством которых Россия (и в том числе Пермский край) успешно справляется.

Конкурентоспособны ли на этом фоне продукты, производимые в нашем регионе? Да, вполне. Имея свою специализацию, Пермский край производит определённую группу продуктов питания, в том числе и на экспорт в другие регионы и страны.

Нужно вспомнить и о значительном объёме целевых субсидий, которые экономика Пермского края получила из федерального бюджета в прошлом и позапрошлом году.

Всё перечисленное вроде бы не оставляет шанса неудаче политики импортозамещения. Причём действие перечисленных факторов уже достаточно продолжительно во времени — пора

делать выводы. И здесь важно понимать, что импортозамещение само по себе не является самоцелью, по крайней мере, если обсуждать этот вопрос в экономической плоскости. Основная цель — развитие российской и региональной промышленности, и уже как следствие — создание новых рабочих мест, рост бюджетных доходов.

Молочные реки

Часть производителей Пермского края действительно почувствовали положительный эффект от всех обстоятельств, перечисленных выше.

Например, производители молочных продуктов. В январе–мае текущего года цельномолочной продукции было произведено на 14% больше, чем за тот же период прошлого года, сливочного масла — на 12%, сыров и сырных продуктов — на 20%.

Список достижений продолжают яйца (+15%) и макаронные изделия (+14,5%).

Важно отметить, что самый серьёзный прирост производства пищевой промышленности зафиксирован Пермстатом в сфере выпуска мяса и мясопродуктов убойных животных: +26% к январю–маю 2015 года. Это интересно, поскольку общее потребление этой продукции в России снижается уже два года, и такой рост ещё раз подтверждает конкурентоспособность производителей нашего региона.

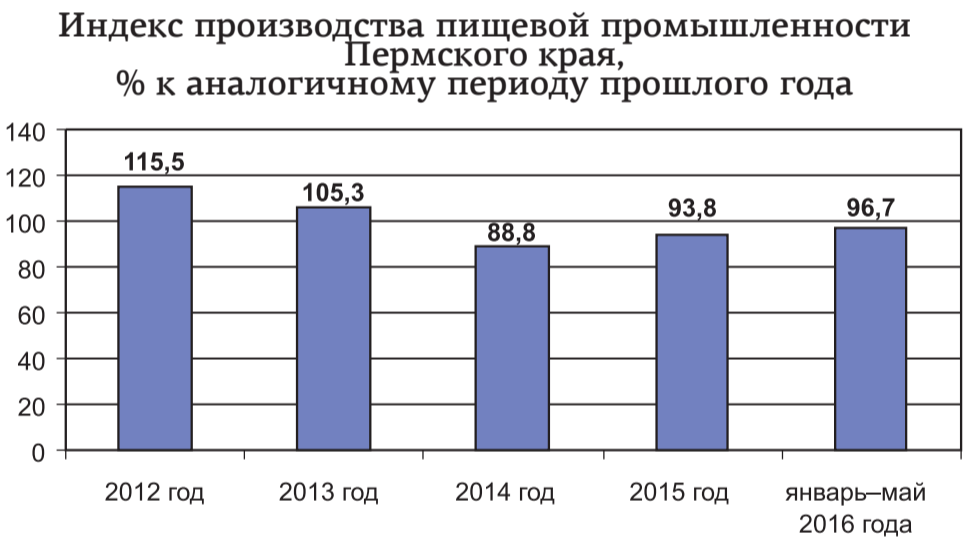
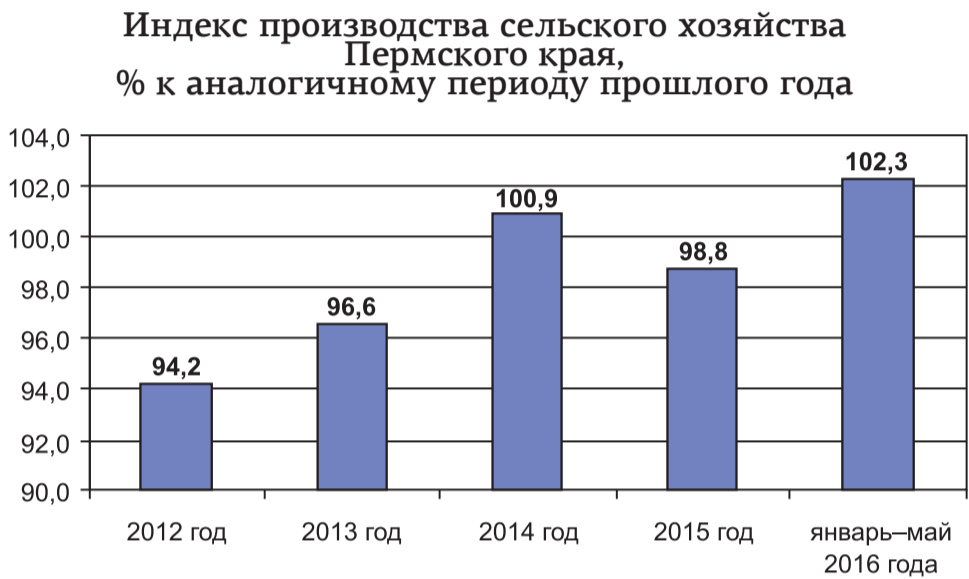
Однако это всего лишь эпизоды, а в целом ускоренного развития ни сельскохозяйственной отрасли, ни пищевой промышленности в Пермском крае не происходит. По результатам пяти месяцев 2016 года объём сельскохозяйственного производства увеличился на 2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в пищевой промышленности зафиксирован спад на 3,3%.

В целом по прошлому году в обоих случаях спад — на 1,2 и 6,2% соответственно.

В качестве примеров можно привести такие факты: в январе–мае текущего года зафиксировано сокращение объёмов выпуска всех основных продуктов переработки рыбы, причём существенно — на 20–40%, муки — на 7%, кондитерских изделий — на 17%. Картофеля отгружено в два раза меньше, чем за тот же период прошлого года.

Тогда и сейчас

Свежи воспоминания о том, как в кризис 2008–2009 годов эффект импортозамещения проявился достаточно

ярко для того, чтобы помочь промышленности (и экономике в целом) восстановиться. Тогда не потребовалось даже каких-то специальных мер поддержки со стороны государства, девальвация рубля сделала всё сама.

Почему ничего не получается сейчас? Это только на первый взгляд кажется странным, на самом же деле нет ничего удивительного в том, что, несмотря на все благоприятные обстоятельства, роста в сельском хозяйстве и пищевой промышленности не произошло. Дело в том, что существует отличие между «тогда» и «сейчас», которое кардинально меняет ситуацию.

Если вернуться к ситуации 2008–2009 годов, то эффект импортозамещения экономика в полной мере ощутила уже после окончания кризиса, в 2010 году. Это тогда общий индекс промышленного производства в Пермском крае составил 111,3%, а отдельно по обрабатывающей промышленности — 116,4%. К этому моменту внутренний спрос восстановился настолько, что смог служить стимулом для увеличения объёмов выпуска.

Если же говорить о потребительском спросе, то в прошлый кризис его критичного снижения и не отмечалось.

Иное дело сейчас. Текущий кризис далеко не закончен, и если не брать в расчёт правительственные прогнозы,

то по большому счёту неизвестно, когда закончится. По крайней мере, признаков стабилизации в экономике, по данным за первые пять месяцев этого года, не фиксируется.

Кроме того, сама специфика текущей экономической ситуации определяется как «кризис потребления». С 2014 года люди снизили свою потребительскую активность сильнее, чем того объективно требует снижение их доходов. Да и сами реальные доходы населения Пермского края, в прошлом году державшиеся на стабильном уровне, в текущем просто «провалились».

В качестве дополнительного аргумента можно привести данные индекса потребительской уверенности, рассчитываемого Росстатом. Этот индекс отражает совокупные потребительские ожидания населения, и в текущем году он ниже, чем в середине прошлого: начавший было проявляться потребительский оптимизм погас.

И если потреблять некому, то любые обстоятельства и меры, стимулирующие производство, заранее обречены на неудачу.

В условиях кризиса возможен только один вид импортозамещения — производство низкокачественных товаров для вынужденной замены ставших недоступными товаров хорошего качества.